

Орёл кружил высоко над замком, когда человек с огненно-рыжими волосами прошел по мосту у городских ворот.

Раздался резкий, пронзительный крик, и птица опустилась на плечо мужчины. Её голос, подобный плачу окровавленной кукушки, был полон тоски, но рыжеволосый не замедлил шага.

Рыцари в безупречной форме и чёрных масках выстроились по обе стороны моста — входа в Мондштадт. Да, в бывший Мондштадт, который теперь стал вотчиной Каэнри'ах. Монстры Бездны, заточённые некогда в глубинах, под предводительством своего короля перевернули весь Тейват.

Чёрные рыцари молчали, не сводя глаз с приближающегося человека. Они почтительно склонили головы, сохраняя безукоризненную синхронность движений.

— Рыцарь-командор.

Дилюк, слишком долго томившийся в этом замке, нахмурился. Похоже, тот человек уже прознал о его вылазке на винокурню «Рассвет», раз уж даже эти стражи выстроились здесь намеренно.

Он поднял взгляд и, как и ожидал, увидел на крепостной стене короля Каэнри'ах. Тот пристально следил за ним единственным видимым глазом, не прикрытым чёрной повязкой. На лице Кэйи играла полуулыбка, словно он заранее предвидел, что Дилюк посмотрит вверх, и едва заметно кивнул в знак приветствия.

Короткие иссиня-чёрные волосы шевельнулись от ветра, пролетавшего над стеной. Слава Анемо Архонта давно угасла, оставив лишь призрачный след былого дуновения. Кэйа оперся на парапет, легко перемахнул через него и приземлился прямо перед Дилюком.

— Дорогой мастер Дилюк, почему же вы вернулись так поздно? Я ждал вас здесь целую вечность, а стоять на ветру — удовольствие сомнительное.

Говоря это, Кэйа раскинул руки и заключил Дилюка в крепкие объятия.

— Я не просил тебя ждать. У меня есть дела поважнее.

Дилюк попытался отстраниться, но его схватили за запястья и с силой прижали к крепостной стене. Спина болезненно ударилась о камень. Орёл, сидевший на плече, почувствовал неладное и взмыл в небо.

Ледяная стихия заполнила лёгкие Дилюка, перекрывая дыхание. Лёд всегда подавлял огонь, и в таком унижительном положении у Дилюка не осталось сил на сопротивление.

Сила Глаза Порчи хлынула из Кэйи мощным потоком. Ноги Дилюка подкосились, и он смог устоять лишь благодаря поддержке своего мучителя.

Кэйа склонился к самому уху пленника, от него исходил едва уловимый аромат национального цветка Каэнри'ах.

— Мастер Дилюк, неужели у вас не нашлось и минуты для меня? Вы ведь мой рыцарь-командор, разве можно игнорировать приказы короля? Или вы так спешили с кем-то встретиться?

Синяя капля-подвеска на мочке уха Кэйи вспыхнула холодным светом. Его губы, привыкшие к улыбке, слегка опустились, а зрачок стал глубоким и тёмным, словно ледяной омут в чаще леса. Дилюк понял: Кэйа разгневан.

Стихия льда сковала его настолько, что он не мог пошевелить даже пальцем. Дилюк чувствовал, как внутри всё словно плавится, и судорожно вцепился в плечи Кэйи, чтобы не рухнуть на землю.

— Н-нет...

Получив ответ, Кэйа удовлетворённо отозвал свою силу. Он подхватил теряющего сознание Дилюка, ведя себя так, будто ничего не произошло, и нарочито небрежно откинул со лба иссиня-чёрную прядь.

Ощущения были не из приятных, но, будучи истинным джентльменом Мондштадта, Дилюк даже сейчас сохранял самообладание, подавляя желание оттолкнуть эту руку.

— Можешь отпустить.

— Какой же вы бессердечный, мастер Дилюк. Я только что поддержал вас, чтобы вы не упали так позорно, а вы уже гоните меня прочь. Как же это печально.

Слова Кэйи звучали крайне убедительно, если бы не холод, всё ещё исходящий от его Глаза Бога.

Чёрные рыцари у ворот бесшумно исчезли, и на мосту остались только двое.

Рыцари Ордо Фавониус в городе продолжали нести службу в привычном порядке, но Дилюк знал: всё это лишь иллюзия, управляемая Глазом Порчи.

Всё вокруг было таким знакомым и в то же время чужим. Люди обсуждали Героя Полночи, вспоминали былые времена в Снежной... Но всё это было лишь копией Мондштадта,

воссозданной Кэйей по крупицам его собственной памяти.

Дилюк знал, что всё это ложь. Здесь не было Путешественника, который всегда был рядом, не было Паймон — его верного спутника, и не было того вечно поющего барда.

— О, мастер Дилюк! Вы пришли к Кэйе? — Эмбер приветливо помахала ему, но, не дождавшись ответа, продолжила: — Кэйа в таверне «Кошкин хвост».

Казалось, она разговаривает с кем-то невидимым. Каждый день Дилюк наблюдал, как Эмбер ведёт диалог с пустотой, и знал, что следующей её фразой будет: Давай вместе поищем Кэйю.

— О чём задумался?

Рассеянность Дилюка привлекла внимание Кэйи, он отложил свои дела.

Дилюк прикусил губу, возвращаясь из своих мыслей в реальность.

В Мондштадте никогда не бывает пасмурно, но теперь над городом всегда висели тяжёлые тучи — точно так же, как и в душе Дилюка, окутанной туманом, который ускользал, стоило Кэйе попытаться его ухватить.

— Иди сюда.

Дилюк на мгновение сжал кулаки, а затем, сделав вид, что ничего не случилось, подошёл к Кэйе. Он встал перед ним, демонстрируя нарочитую, почти притворную покорность.

Чёрная перчатка опустилась на огненно-рыжие волосы, пальцы зарылись в мягкие пряди. Даже с одной открытой глазом Кэйа излучал невероятное давление.

— Я ещё не разобрался с тем, что ты тайком сбегал на винокурню. И куда ты собрался на этот раз?

Дилюк, словно не замечая угрозы в этих словах, ответил бесстрастным тоном:

— Я никуда не собирался. В прошлый раз я просто встретил по пути следования отряд, перевозивший грузы, и случайно спас их от монстров, сопроводив часть дороги.

— Правда? Я должен был знать, что мастер Дилюк всегда любил совать нос в чужие дела. Так было в Мондштадте, так осталось и сейчас, когда времена изменились. И надо же, какое совпадение — ты оказался как раз рядом с винокурней.

Кэйа с силой потянул Дилюка за волосы, заставляя его приблизиться вплотную. Глядя в глаза пленнику, где теперь отражался он сам, Кэйа горько усмехнулся.

Дилюк промолчал. Покорно склонив голову на грудь Кэйе, он опустил руки вдоль тела.

Молчание Дилюка лишь убедило Кэйю в своей правоте: Дилюк всё ещё не сдался. Он ждёт, что кто-то придёт и спасёт его. Почему? Почему он так не хочет оставаться с ним рядом?

<http://bllate.org/book/21480/2198125>